

Экономические последствия функционирования предприятий атомной промышленности СССР для машиностроения Южного и Среднего Урала 1940-х – 1950-х гг.*

Михеев Михаил Викторович¹, Бедель Александр Эмануилович²

¹кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт истории и археологии Уральского отделения РАН.

Россия, г. Екатеринбург. ORCID: 0000-0001-8097-4953. E-mail: mikheeviiiauroran@yandex.ru

²кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт истории и археологии Уральского отделения РАН.

Россия, г. Екатеринбург. ORCID: 0000-0001-6091-913X. E-mail: bedel54@mail.ru

Аннотация. Поставлена задача оценить экономические последствия массового перевода кадров с предприятий машиностроения Среднего и Южного Урала на рубеже 1940-х – 1950-х гг. в систему советского атомного проекта. Для понимания механизма перемещения кадров в атомный проект и оценки этого масштаба проанализированы материалы Секретариата ЦК ВКП(б), особых папок Свердловской и Челябинской обкомов ВКП(б). Установлено, что набор сотрудников преимущественно осуществлялся областными комитетами ВКП(б) по разнарядкам ЦК. Отобранные работники формально направлялись в распоряжение обкомов ВКП(б), фактически – в Первое главное управление при Совете министров СССР (ПГУ) – «штаб» советской атомной промышленности. Пик этого набора пришелся на 1948–1950 гг., когда из отраслей машиностроения Среднего и Южного Урала было мобилизовано более 1400 человек. Это относительно условная цифра, так как соответствующие протоколы бюро обкомов, в особенности в Свердловской области, сохранились не полностью. Одновременно была собрана статистика показателей промышленности предприятий Свердловской и Челябинской областей. В динамические статистические ряды были сведены данные как о работе всей промышленности каждого региона, так и расположенных в них машиностроительных предприятий. Специфика формирования источникового материала сделала полученные данные фрагментарными, однако даже из них прослеживаются два случая падения машиностроительного производства в 1945–1946 гг. и 1948–1950 гг. Если первый случай является результатом послевоенной реконверсии, то второй связан с реализацией атомного проекта в СССР. В заключении авторы ставят вопрос о последствиях атомного проекта для горнодобывающей промышленности и сферы социального обеспечения двух областей.

Ключевые слова: советский атомный проект, машиностроение, Первое главное управление при Совете министров СССР, обкомы ВКП(б), Свердловская область, Челябинская область.

Введение. В середине 1940-х – 1950-х гг. в СССР осуществлялся комплекс мероприятий по разработке отечественного ядерного оружия, условно обозначаемого как советский атомный проект. При этом, в силу геополитических соображений, значительная часть производительных сил атомного проекта оказалась расположена на территории Челябинской и Свердловской областей. Выбор уральского региона в качестве места дислокации предприятий по производству делящихся и радиоактивных материалов (плутоний-239, высокообогащенный уран-235, тритий и другие) был обусловлен, с одной стороны, наличием крупного энергетического потенциала и запасов воды, технологически необходимых для основного производства. Кроме того, немаловажную роль играл геополитический фактор, а именно местоположение региона в глубине континента – на максимальном удалении от границы государства и вне радиуса действия стратегической авиации потенциального противника.

На территории Челябинской и Свердловской областей были расположены четыре предприятия и ядерно-оружейный центр по разработке и испытаниям атомного и термоядерного оружия. В 1948–1955 гг. на комбинате № 817 (ныне ПО «Маяк, г. Озерск Челябинской области) сформировался комплекс реакторных (уран-графитовых и тяжеловодных), радиохимических и химико-металлургических переделов для получения ключевого компонента атомного заряда – плутония-239. Между Свердловском и Нижним Тагилом возле поселка Верх-Нейвинский в 1949 г. запустили производство по обогащению урана газодиффузионным

способом на комбинате № 813 (ныне Уральский электрохимический комбинат, г. Новоуральск Свердловской области). На севере Свердловской области в 1947–1950 гг. построили завод № 814 с установкой СУ-20 по электромагнитному методу разделения изотопов урана. В начале 1950-х гг. из-за большой энергоемкости данного способа по обогащению урана от него отказались и расширили промышленную площадку для нового предприятия – завода № 418 – для сборки ядерных боеприпасов (ныне «Комбинат «Электрохимприбор», г. Лесной Свердловской области). Около города Сим, расположенного к юго-западу от Челябинска, ввели в строй Приборостроительный завод (завод № 933), специализирующийся на серийном производстве ядерных боеприпасов. В 1955 г. он выполнил первую государственную программу по изготовлению изделий РДС-4 (авиационной атомной бомбы). В это же время между Свердловском и Челябинском вблизи комбината № 817 развернулось строительство научно-исследовательского и опытно-конструкторского ядерного оружейного центра НИИ-1011 (ныне РФЯЦ ВНИИТФ им. академика Е. И. Забабахина, г. Снежинск Челябинской области) [см.: 50, с. 88].

На протяжении второй половины 1940-х гг. проблема организации производства ядерных вооружений находилась в числе первоочередных целей советского руководства. Реализация атомного проекта сопровождалась беспрецедентно высоким обеспечением всеми ресурсами. Достаточно отметить, что на его осуществление было выделено 9 % средств от общего объема капиталовложений IV пятилетки. Для сравнения: вся легкая и пищевая промышленность СССР (так называемая промышленность группы Б) получала 12 % средств, то есть всего на 3 % больше [36, с. 430].

Целью настоящей статьи не является изучение собственно истории атомного проекта. Однако, учитывая огромный масштаб тех мероприятий, которые были реализованы на Урале в его рамках, интересным представляется выявление и изучение последствий реализации здесь проекта для экономики региона, которые, безусловно, должны были возникнуть, учитывая размах производимых работ.

Кадровая политика. 20 августа 1945 г. для общего руководства работами по использованию внутриатомной энергии урана был создан Специальный комитет при ГКО (позднее при СНК, СМ СССР) под председательством Л. П. Берии. Спецкомитет был наделен чрезвычайными полномочиями по привлечению любых ресурсов, имевшихся в распоряжении правительства СССР к работам по атомному проекту. При Спецкомитете существовал исполнительный орган – Первое главное управление при Совмине СССР (ПГУ). ПГУ подчинялись вновь создающиеся предприятия по добыче и переработке урановой руды, производству ядерного «горючего», разработке и производству атомной и термоядерной бомбы. В декабре 1949 г. из ПГУ было выделено Второе главное управление, которому было поручено руководство комплексом горнодобывающих предприятий проекта [подробнее см.: 3, с. 85–99].

Оба ведомства занимали исключительное место в системе государственного управления СССР. Оно выражалось в возможности приоритетного изъятия в свою пользу людских и материальных ресурсов из экономики СССР. Следует согласиться с Н. В. Мельниковой, что: «Укомплектовать в короткие сроки принципиально новую отрасль было возможно только за счет «внешних» кадровых источников, в ущерб действующим промышленным предприятиям» [7, с. 107]. Именно изъятие людских ресурсов представляется нам отправной точкой для оценки последствий реализации атомной программы на Урале, что обусловлено спецификой источниковой базы исследования. В условиях, когда значительная часть документальных источников, связанных с историей атомного проекта, остается засекреченной, существует возможность оценки последствий перемещения в атомный проект кадров из неядерной промышленности, а также масштабов таких перемещений, благодаря документам партийных организаций. В первую очередь мы имеем в виду фонды Секретариата ЦК и региональных организаций ВКП(б) (областные и городские комитеты).

Фрагментарно сохранившиеся документы свидетельствуют, что Секретариатом ЦК по запросам ПГУ осуществлялся набор работников в систему атомного проекта. Этот набор был как массовым, так и индивидуальным [3, с. 164]. В первом случае ЦК направлял в областные комитеты указания о подборе необходимого количества специалистов по той или иной специальности для работы в ПГУ, во втором речь шла о персональном переводе руководящих работников различных ведомств и министерств на командные должности ПГУ, входившие в номенклатуру ЦК [34, л. 21, 30].

Первый зафиксированный нами массовый набор работников в ПГУ был утвержден Секретариатом ЦК 16 июня 1946 г. Тогда на места была спущена разнарядка о наборе 127 специ-

алистов из 10 регионов РСФСР, 112 из министерств СССР и 160 из рядов РККА [32, л. 105, 157–163]. Впоследствии от «ведомственной разверстки», по всей видимости, отказались. Так, в 1947 г. заместитель начальника ПГУ А. С. Александров требовал производить откомандирование работников в ПГУ с соблюдением строгой секретности и от имени обкомов ВКП(б). При этом в сопроводительных документах работника требовалось указывать об откомандировании его в распоряжение партийных органов [23, л. 28]. В распоряжении Секретариата ЦК от 8 мая 1947 г. разверстка дана только по шести областным комитетам ВКП(б) на территории СССР [34, л. 21, 132–138]. В совокупности документы Секретариата ЦК свидетельствуют о наборе 519 человек, преимущественно рабочих и ИТР в области машиностроения и обработки металлов, впрочем, среди них встречаются медики, работники торговли и обслуживающий персонал. При этом только 43 человека требовалось «поставить» от Свердловской и Челябинской областей. Остальные работники набирались из других регионов с развитым машиностроением – Ленинграда, Горького, Куйбышева, Молотова и других.

По всей видимости, деятельность ЦК по набору кадров в ПГУ выявленными документами представлена далеко не полностью. Об этом свидетельствуют материалы региональных архивов. Так, документы «Особой папки» Челябинского обкома ВКП(б) свидетельствуют о мобилизации в систему атомного проекта 1122 высококвалифицированных рабочих и ИТР с машиностроительных предприятий области в 1948–1950 гг. [21, л. 81–98; 22, л. 16–20, 33–34, 96–101, 162–176; 25, л. 1–2, 25–26, 31–33; 26, л. 54–55, 96–97, 116–117; 27, л. 67]. Это не исчерпывающие данные. Только в 1949 г. с предприятий и организаций Челябинской области на комбинат № 817 прибыло 4323 человека [11, с. 463]. В отличие от Челябинска, материалы «Особой папки» Свердловского обкома ВКП(б) сохранились фрагментарно, но даже здесь мы находим сведения о мобилизации 300 работников машиностроения в ПГУ 3 апреля 1948 г. [46, л. 126–130]. Именно машиностроительная отрасль стала основным источником комплектования кадров для создававшейся в СССР атомной промышленности.

Машиностроение. Ранее, на гипотетическом уровне, исследователи уже ставили вопрос о взаимосвязи атомного проекта и кризиса машиностроения на Урале в конце IV пятилетки. В частности, Л. В. Шубарина обращала внимание, что исходя из Постановления Совета министров СССР от 9 апреля 1946 г. «О строительстве завода № 817» Челябинский обком ВКП(б) был вынужден обязать Челябинский горком «откомандировать в распоряжение обкома с ведущих предприятий города 70 инженерно-технических работников, в том числе с Кировского завода» [49, с. 206]. Изъятие из уральского машиностроения специалистов и мощностей в пользу атомного проекта, особенно на фоне реэвакуации и реконверсии, привело, согласно Л. В. Шубариной, к тому, что на послевоенном Урале, особенно в Челябинской области, «существовала ярко выраженная диспропорция между уровнем развития металлургии, переживавшей подъем, и машиностроения, которое до начала 1950-х гг. находилось в кризисе» [50, с. 89].

Действительно, приведенные нами выше материалы свидетельствуют о значительном оттоке квалифицированных работников уральского машиностроения в атомный проект, особенно в период 1948 – начала 1950-х гг. Более того, об этой взаимосвязи говорили уже современники. 25 июня 1949 г. администрация артиллерийского завода № 9 им. И. В. Сталина обратилась в Свердловский горком ВКП(б), так как в 1948–1949 гг. завод № 9 был вынужден передать ПГУ 20 человек различных профессий с пятого разряда и выше. По мнению администрации предприятия, это, наряду с прочими потерями рабочей силы, ставило под угрозу дальнейшую работу завода, терявшего лучшие артиллерийские кадры [47, л. 94–94 об.; 48, л. 146–146 об.]. В ноябре 1951 – сентябре 1952 г. администрация Кыштымского механического завода регулярно направляла в Челябинский обком ВКП(б) жалобы на действия руководства комбината № 817, занимавшегося вербовкой рабочей силы с этого завода, причем в обход партийных организаций. Его директор отмечал: «Завербованные таким путем рабочие являются ко мне как к руководителю предприятия с повестками ... и, бросая работу, требуют расчета с предприятия в несколько часов, не считаясь с производственными условиями. Получая отказ в увольнении с моей стороны по причинам производственного характера, рабочие самовольно бросают работу на предприятии, заявляя, что представитель Челябинска-40 [комбинат № 817] заранее предупредил их о безнаказанности подобных действий» [28, л. 1, 37–38, 105–106]. Предлагаем рассмотреть этот вопрос в контексте статистических данных о состоянии промышленности Среднего и Южного Урала в 1945–1953 гг.

Статистика машиностроения. Анализ структуры отраслей промышленности в целом по Уральскому экономическому району действительно свидетельствует о значительном падении в ней доли машиностроения в послевоенный период (таблица 1).

Таблица 1

**Динамика и структура отраслей промышленности Урала в 1940–1960 гг.
(в %) [2, с. 92, 224; 5, с. 24]**

Отрасль промышленности	Годы				
	1940	1945	1950	1955	1960
Электроэнергетика	2,9	2,2	6,9	10,3	11,2
Топливная	3,7	1,2	9,8	12,4	7,7
Химическая	3,3	4,2	4,5	5,1	4,3
Черная металлургия	11,1	9,5	19,4	23,7	27,1
Цветная металлургия	5,0	4,3	11,2	11,2	9,7
Машиностроение и металлообработка	41,3	63,0	27,7	21,3	19,7
Строительных материалов	1,9	0,9	3,5	4,5	5,2
Лесная и деревообрабатывающая	9,3	3	7,5	7,3	7,8
Легкая	4,7	3	0,8	0,8	1,2
Пищевкусовая	13,2	4,1	2,6	2,5	3,0
Прочая	3,6	4,6	4,6	0,9	3,1
ВСЕГО	100	100	100	100	100

Мы видим, что, достигнув в 1945 г. пика в 63 %, за время IV пятилетки доля машиностроения сократилась более чем в два раза, при этом показатель 1950 г. отставал от довоенного почти на четверть. С одной стороны, это можно объяснить прекращением военных заказов 1945 г., однако данные 1950–1960 гг. свидетельствуют о продолжении падения доли машиностроительной отрасли в экономике региона в пользу электроэнергетики, черной и цветной металлургии.

Рассмотрим динамику развития машиностроения Свердловской и Челябинской областей в 1945–1953 гг. в контексте валового производства продукции двух областей. В случае Свердловской области статистика сохранилась фрагментарно (приложение 1).

Однако даже из представленных материалов видно резкое падение темпов роста машиностроения в 1947 и в 1950 гг. в особенности на фоне показателей развития всей промышленности региона. Если первый спад логично связать с перестройкой и реконверсией военной промышленности, то второй совпадает со временем массовой вербовки в ПГУ ИТР и квалифицированных рабочих машиностроения. Впоследствии к 1951 г. темпы развития машиностроения приблизились к общепромышленным показателям, а в 1953 г. даже опередили их на 4 %.

В случае Челябинской области источники позволяют построить более плотные динамические статистические ряды (приложение 2).

Полученные данные фиксируют резкий спад стремительно взлетевшей (почти на 500 %) за годы войны машиностроительной отрасли. Основой ее роста явилось производство боеприпасов, спрос на которые резко прекратился в 1945 г. по очевидным причинам [29, л. 6]. Ее падение продолжилось в 1947 г. и было прервано поступательной тенденцией 1948 г. Этот спад, подобно аналогичному в Свердловской области, был усугублен послевоенными экономическими реалиями. Со второй половины 1945 г. машиностроительные заводы предпринимали лихорадочные попытки перестройки производства под выпуск мирной продукции, сопровождавшейся частичной реэвакуацией как оборудования, так и основных кадров. Эти обстоятельства сопровождалась ломкой установившегося технологического процесса и старых хозяйственных связей, что явилось одной из главных причин невыполнения большинством машиностроительных заводов Южного Урала государственного плана 1945 г. Значительное изменение номенклатуры изделий сопровождалось резким падением государственных закупочных цен на них. В декабре 1945 г. из-за этого челябинский завод им. Орджоникидзе сократил выпуск валовой продукции с 30 млн до 3,9 млн рублей [29, л. 15].

Изменения в номенклатуре изделий и закупочных ценах снижали доходы рабочих. С переходом на восьмичасовой рабочий день и производство гражданской продукции заработной платы рабочих резко сократились. На ряде предприятий Урала она упала до 50 % [29, л. 17–19]. Наиболее плачевно обстояли дела у низкоквалифицированных рабочих и низкооплачиваемой рабочей молодежи. На заводе № 62 г. Челябинска около 70 бывших воспитанников детских домов систематически не получали зарплату и, более того, оставались должны заводу [29, л. 17–19]. Очевидно, что при такой обстановке усилия рекрутеров ПГУ, вербовавших рабочих на свои объекты, ложились на благодатную почву. Мы полагаем, что совпадение пика

таких вербовок взаимосвязано со снижением темпов развития машиностроения Южного Урала 1948–1950-х гг.

Наряду с массовыми вербовками рядовых рабочих и ИТР следует отметить упомянутый выше фактор персональных перемещений в ПГУ высших руководителей машиностроительной отрасли. В условиях послевоенного кризиса руководитель зачастую играл решающую роль в организации производства. В предыдущей публикации мы подробно показали экономические последствия реализации атомного проекта для экономики Урала на примере перевода директора Уральского завода тяжелого машиностроения (УЗТМ) Б. Г. Музрукова в ноябре 1947 г. на должность руководителя комбината № 817. Тогда на УЗТМ фактически была сорвана инициированная Б. Г. Музруковым программа послевоенной реконверсии этого завода [подробнее см.: 8]. Мы полагаем, что этот частный случай кадрового перемещения достаточно показательный. В 1940-х – 1950-х гг. стоимость валовой продукции, произведенной УЗТМ, составляла до 50 %, 25 %, 33 % от объема производства промышленности города Свердловска, Среднего Урала и всех предприятий Министерства тяжелого машиностроения СССР соответственно [38, л. 1–2; 39, л. 18–25; 35, л. 3]. В рассматриваемый период на оборудовании УЗТМ добывалось до 85 % нефти, выплавлялось до 75 % чугуна, перерабатывалось до 80 % железной руды от общесоюзного производства [4, л. 7–10].

Выводы и перспективы исследования. Имеющиеся источники свидетельствуют о том, что массовый набор работников в ПГУ в рамках советского атомного проекта в 1940-х – 1950-х гг. сопровождался неоднозначными тенденциями в развитии уральского машиностроения. При этом вербовка производилась на фоне кризисных явлений послевоенного времени и усугубляла их. Несмотря на то, что согласно данным Секретариата ЦК ВКП(б), изъятие кадров происходило не только из Свердловской и Челябинской областей, но также из 9 других регионов России, мы полагаем, что для двух названных регионов оно было наиболее болезненно. Источники засвидетельствовали, что расположенные на Среднем и Южном Урале предприятия ПГУ практиковали самостоятельную, откровенно беспринципную практику переманивания кадров в обход местных обкомов. При этом вносилась дезорганизация в работу местных предприятий и органов власти, создавались возможности для злоупотреблений. Так, осенью 1951 г. восемь работников Кыштымского механического завода оставили работу под предлогом перевода в Челябинск-40, как выяснилось позднее, из этих восьми человек в Челябинск-40 уехал только один, а остальные просто воспользовались случаем, чтобы дезертировать с завода [27, л. 106–107].

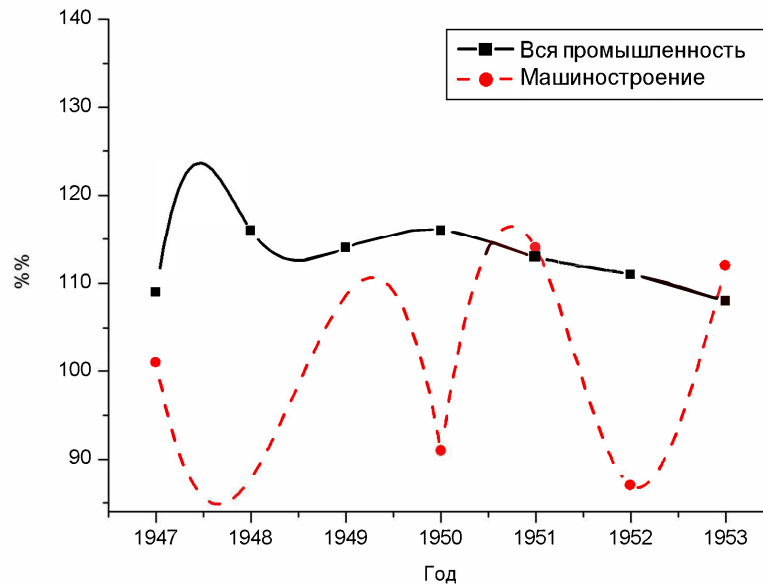
При этом машиностроительная отрасль не была единственным источником комплектования кадров для атомного проекта. В 1948–1949 гг. в ПГУ Свердловским и Челябинским обкомами был отобран 131 специалист горнодобывающей промышленности и геологоразведки. В основном это были научные и руководящие работники (директора шахт, главные энергетики и тому подобное) [22, л. 35; 23, л. 17–19, 22–23, 27–23; 48, л. 109–110 а, 115–117, 121]. В условиях постоянной потребности добывающей промышленности Урала в освоении новых месторождений руд черных и цветных металлов это также означало ущерб для региона [1, с. 656]. Ущерб наносился и без того слабо развитой сфере социального обеспечения [6, с. 460]. В тех же 1948–1949 гг. только Челябинский обком передал ПГУ 663 высококвалифицированных учителей, медицинских работников и работника торговли [21, л. 99–102; 22, л. 31–32, 37–39, 162–176; 24, л. 5–6]. Таким образом, советский атомный проект, безусловно, входит в число значимых внешних факторов, повлиявших на экономическое развитие региона в 1940-х – 1950-х гг.

Список литературы

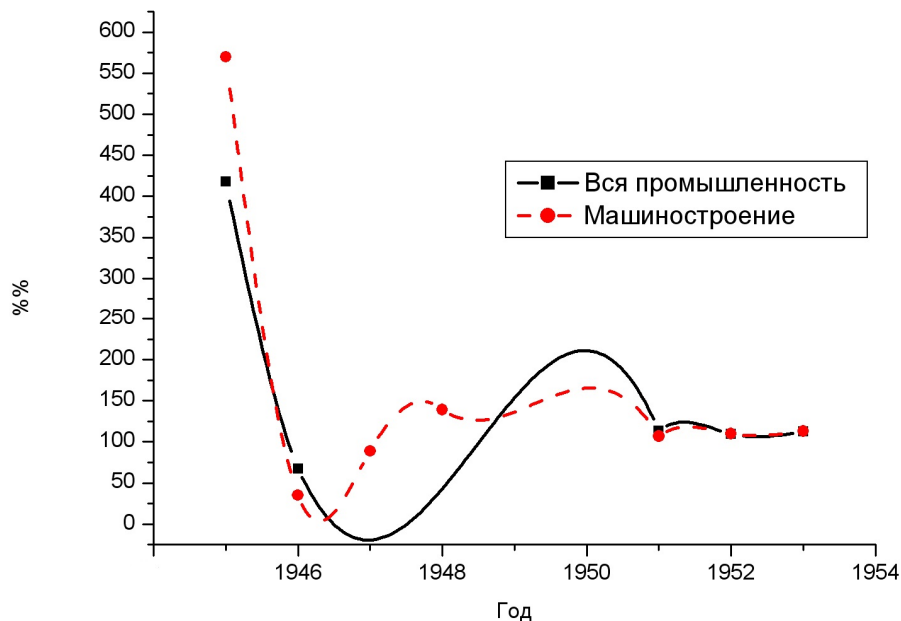
1. Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. *Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней*. М. : Наука, 2008. 886 с.
2. Антупьев А. А. *Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны*. Екатеринбург : УрО РАН, 1992. 340 с.
3. Артемов Е. Т. *Атомный проект в координатах сталинской экономики*. М. : Политическая энциклопедия, 2017. 343 с.
4. ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 262. Оп. 3. Д. 17.
5. *История народного хозяйства Урала* / под ред. А. В. Бакунина, М. А. Сергеева. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. Ч. 2. 256 с.
6. Мельникова Н. В. *Источники и приемы кадрового комплектования советского атомного проекта // Via in tempore. История. Политология*. 2021. Т. 48. № 2. С. 457–466.

7. Мельникова Н. В. Проблемы кадрового обеспечения советского атомного проекта // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 3. С. 101–111.
8. Михеев М. В., Беделёв А. Э. Б. Г. Музруков и проблема организации производства на Уральском заводе тяжелого машиностроения (1946–1953 гг.) // Экономическая история. 2021. № 3. С. 249–262.
9. Народное хозяйство Свердловской области : статистический сборник. Свердловск : Госстатиздат, 1962. 232 с.
10. Народное хозяйство Челябинской области и города Челябинска : статистический сборник. Челябинск : Челябингосстатиздат, 1957. 168 с.
11. Новоселов В. Н., Носач Ю. Ф., Ентяков Б. Н. Атомное сердце России. Челябинск : Автограф, 2014. 528 с.
12. НТГИА (Нижнетагильский городской исторический архив). Ф. 217. Оп. 1. Д. 409.
13. НТГИА. Ф. 217. Оп. 1. Д. 461.
14. НТГИА. Ф. 217. Оп. 1. Д. 526.
15. НТГИА. Ф. 217. Оп. 1. Д. 560.
16. НТГИА. Ф. 217. Оп. 1. Д. 612.
17. НТГИА. Ф. 217. Оп. 1. Д. 687.
18. НТГИА. Ф. 217. Оп. 1. Д. 744.
19. НТГИА. Ф. 217. Оп. 1. Д. 805.
20. ОГАЧО (Объединенный государственный архив Челябинской области). Ф. П-288. Оп. 13. Д. 284.
21. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 29.
22. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 33.
23. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 34.
24. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 38.
25. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 40.
26. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 42.
27. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 45.
28. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 51.
29. ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 6. Д. 7.
30. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 22. Д. 5.
31. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 22. Д. 184.
32. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 116. Д. 268.
33. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 305.
34. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 308.
35. РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 8243. Оп. 7. Д. 1163.
36. Супрун Н. М. Особенности развития сталинской модели в послевоенный период // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953. М. : РОССПЭН, 2015. С. 428–442.
37. ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 161. Оп. 12. Д. 298.
38. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 415.
39. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 416.
40. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 16. Д. 369.
41. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 18. Д. 379.
42. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 19. Д. 32.
43. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 19. Д. 327.
44. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 23. Д. 265.
45. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 30. Д. 337.
46. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 26.
47. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 196.
48. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 369.
49. Шубарина Л. В. Управленческая элита оборонно-промышленного комплекса Урала (1945–1965 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 1. Ч. II. С. 204–207.
50. Шубарина Л. В. Этапы формирования оборонно-промышленного комплекса Урала на базе ракетно-ядерного производства (1945–1965 гг.) // Вестник военного университета. 2010. № 1. С. 87–92.

Темпы прироста машиностроительной¹ и всей промышленной продукции Свердловской области в 1946–1953 гг. (к предыдущему году) [Расчеты авторов по: 9, с. 34; 12, л. 27–28; 13, л. 32–33 об.; 14, л. 25–26; 15, л. 37–38; 16, 25–26; 17, л. 1–3 об.; 18, л. 2–4; 19, л. 2–5; ; 37, л. 1–3; 39, л. 15–16; 38, л. 1–2; 41, 22–24; 42, л. 14–15; 43, л. 214–213; 44, л. 23–22; 45, л. 92–94]

Темпы прироста машиностроительной и всей промышленной продукции Челябинской области в 1946–1953 гг. (к предыдущему году)² [Расчеты авторов по: 10, с. 30–31; 30, л. 1–6; 20, л. 53–58, 97]

¹ Статистика машиностроения ограничена данными по Свердловску и Нижнему Тагилу.

² 1945 г. дан в сравнении с 1940 г.

Economic consequences of the functioning of the USSR nuclear industry enterprises for the engineering industry of the Southern and Middle Urals 1940s – 1950s

Mikheev Mikhail Viktorovich¹, Bedel Alexander Emanuilovich²

¹PhD in Historical Sciences, senior researcher,
Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Yekaterinburg. ORCID: 0000-0001-8097-4953. E-mail: mikheeviiiauroran@yandex.ru

²PhD in Historical Sciences, senior researcher,
Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Yekaterinburg. ORCID: 0000-0001-6091-913X. E-mail: bedel54@mail.ru

Abstract. The task is to assess the economic consequences of the mass transfer of personnel from the machine-building enterprises of the Middle and Southern Urals at the turn of the 1940s – 1950s to the system of the Soviet atomic project. To understand the mechanism of personnel transfer to the nuclear project and assess this scale, the materials of the Secretariat of the Central Committee of the CPSU (b), special folders of the Sverdlovsk and Chelyabinsk regional committees of the CPSU (b) were analyzed. It is established that the recruitment of employees was mainly carried out by the regional committees of the CPSU (b) according to the orders of the Central Committee. The selected workers were formally sent to the regional committees of the CPSU (b), in fact – to the First Main Directorate under the Council of Ministers of the USSR (PSU) – the "headquarters" of the Soviet nuclear industry. The peak of this recruitment occurred in 1948–1950, when more than 1,400 people were mobilized from the machine-building industries of the Middle and Southern Urals. This is a relatively conditional figure, since the relevant protocols of the bureaus of regional committees, especially in the Sverdlovsk region, have not been fully preserved. At the same time, statistics of industrial indicators of enterprises of the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions were collected. Data on the work of the entire industry of each region, as well as machine-building enterprises located in them, were combined into dynamic statistical series. The specifics of the formation of the source material made the data obtained fragmentary, but even from them two cases of the fall of machine-building production in 1945–1946 and 1948–1950 can be traced. If the first case is the result of the post-war reconversion, the second is connected with the implementation of the atomic project in the USSR. In conclusion, the authors raise the question of the consequences of the nuclear project for the mining industry and the sphere of social security in two areas.

Keywords: Soviet atomic project, mechanical engineering, the First Main Directorate under the Council of Ministers of the USSR, regional committees of the CPSU(b), Sverdlovsk region, Chelyabinsk region.

References

1. Alekseev V. V., Gavrilov D. V. *Metallurgiya Urala s drevnejshih vremen do nashih dnei* [Metallurgy of the Urals from ancient times to the present day]. M. Nauka (Science). 2008. 886 p.
2. Antuf'ev A. A. *Ural'skaya promyshlennost' nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Ural industry on the eve and during the Great Patriotic War]. Yekaterinburg. Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 1992. 340 p.
3. Artemov E. T. *Atomnyj projekt v koordinatah stalinskoj ekonomiki* [The atomic project in the coordinates of the Stalinist economy]. M. Political Encyclopedia. 2017. 343 p.
4. SASR (State Archive of the Sverdlovsk region). F. 262. Inv. 3. File 17.
5. *Istoriya narodnogo hozyajstva Urala* – History of the national economy of the Urals / ed. A. V. Bakunin, M. A. Sergeev. Sverdlovsk. Publishing House of Ural University. 1990. Part 2. 256 p.
6. Mel'nikova N. V. *Istochniki i priemy kadrovogo komplektovaniya sovetskogo atomnogo proekta* [Sources and methods of staffing the Soviet atomic project] // *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* – Via in tempore. History. Political science. 2021. Vol. 48. No. 2. Pp. 457–466.
7. Mel'nikova N. V. *Problemy kadrovogo obespecheniya sovetskogo atomnogo proekta* [Problems of staffing the Soviet nuclear project] // *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* – Herald of Russian State University. Series: Political Science. History. International relations. 2020. No. 3. Pp. 101–111.
8. Miheev M. V., Bedel' A. E. B. G. *Muzrukov i problema organizacii proizvodstva na Ural'skom zavode tyazhelogo mashinostroeniya (1946–1953 gg.)* [B. G. Muzrukov and the problem of production organization at the Ural Heavy Machinery Plant (1946–1953)] // *Ekonomicheskaya istoriya* – Economic History. 2021. No. 3. Pp. 249–262.
9. *Narodnoe hozyajstvo Sverdlovskoj oblasti : statisticheskij sbornik* – National economy of the Sverdlovsk region : statistical collection. Sverdlovsk. Gosstatistdat. 1962. 232 p.
10. *Narodnoe hozyajstvo Chelyabinskij oblasti i goroda Chelyabinska : statisticheskij sbornik* – The national economy of the Chelyabinsk region and the city of Chelyabinsk : a statistical collection. Chelyabinsk. Cheliabgosstatistdat. 1957. 168 p.

11. Novoselov V. N., Nosach Yu. F., Entyakov B. N. *Atomnoe serdce Rossii* [The atomic heart of Russia]. Chelyabinsk. Autograph. 2014. 528 p.
12. NTCHA (Nizhny Tagil City Historical Archive). F. 217. Inv. 1. File 409.
13. NTCHA. F. 217. Inv. 1. File 461.
14. NTCHA. F. 217. Inv. 1. File 526.
15. NTCHA. F. 217. Inv. 1. File 560.
16. NTCHA. F. 217. Inv. 1. File 612.
17. NTCHA. F. 217. Inv. 1. File 687.
18. NTCHA. F. 217. Inv. 1. File 744.
19. NTCHA. F. 217. Inv. 1. File 805.
20. USACHR (United State Archive of the Chelyabinsk region). F. P-288. Inv. 13. File 284.
21. USACHR. F. P-288. Inv. 42. File 29.
22. USACHR. F. P-288. Inv. 42. File 33.
23. USACHR. F. P-288. Inv. 42. File 34.
24. USACHR. F. P-288. Inv. 42. File 38.
25. USACHR. F. P-288. Inv. 42. File 40.
26. USACHR. F. P-288. Inv. 42. File 42.
27. USACHR. F. P-288. Inv. 42. File 45.
28. USACHR. F. P-288. Inv. 42. File 51.
29. USACHR. F. P-92. Inv. 6. File 7.
30. USACHR. F. R-485. Inv. 22. File 5.
31. USACHR. F. R-485. Inv. 22. File 184.
32. RSASPH (Russian State Archive of Socio-Political History). F. 17. Inv. 116. File 268.
33. RGASPH. F. 17. Inv. 116. File 305.
34. RGASPH. F. 17. Inv. 116. File 308.
35. RSAE (Russian State Archive of Economics). F. 8243. Inv. 7. File 1163.
36. *Suprun N. M. Osobennosti razvitiya stalinskoj modeli v poslevoennyj period* [Features of the development of the Stalinist model in the post-war period] // *Sovetskoe gosudarstvo i obshchestvo v period pozdnego stalinizma. 1945–1953* – The Soviet state and society in the period of late Stalinism. 1945–1953. M. ROSSPEN. 2015. Pp. 428–442.
37. CDPOSR (Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk region). F. 161. Inv. 12. File 298.
38. CDPOSR. F. 161. Inv. 13. File 415.
39. CDPOSR. F. 161. Inv. 13. File 416.
40. CDPOSR. F. 161. Inv. 16. File 369.
41. CDPOSR. F. 161. Inv. 18. File 379.
42. CDPOSR. F. 161. Inv. 19. File 32.
43. CDPOSR. F. 161. Inv. 19. File 327.
44. CDPOSR. F. 161. Inv. 23. File 265.
45. CDPOSR. F. 161. Inv. 30. File 337.
46. CDPOSR. F. 4. Inv. 18. File 26.
47. CDPOSR. F. 4. Inv. 45. File 196.
48. CDPOSR. F. 4. Inv. 45. File 369.
49. *Shubarina L. V. Upravlencheskaya elita oboronno-promyshlennogo kompleksa Urala (1945–1965 gg.)* [Managerial elite of the military-industrial complex of the Urals (1945–1965)] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* – Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. Tambov. 2012. No. 1. Part II. Pp. 204–207.
50. *Shubarina L. V. Etapy formirovaniya oboronno-promyshlennogo kompleksa Urala na baze raketno-yadernogo proizvodstva (1945–1965 gg.)* [Stages of formation of the military-industrial complex of the Urals on the basis of nuclear missile production (1945–1965)] // *Vestnik voennogo universiteta* – Herald of Military University. 2010. No. 1. Pp. 87–92.